

14 мая. 11-й год от рождения Сасори.

Пустыня Демона.

Недалеко от Деревни Песка, возле южной границы запретной зоны №51, находилась подземная темница, в которой держали лишь дряхлого старика, запертого в огромной звериной клетке, но в своем хрупком теле он сдерживал одно из самых опасных существ в мире. Этот район пустыни регулярно прочесывал небольшой отряд, а их основная задача — надзор за пленником. Они должны снабжать его всем необходимым и обеспечить сохранность джинчурики, если кто-либо попытается сюда вломиться. Сам он сбежать из клетки никогда не пытался, ведь ему прекрасно известно, насколько опасен «злой дух», обитающий внутри него с самого рождения.

Захир прожил в родном селении всего несколько лет, пытаясь подчинить силу своего хвостатого зверя — Шукаку. Он был вторым, кому пришлось взвалить эту ношу себе на плечи, но в отличие от своего предшественника — священника, первым пленившего Ичиби («один хвост»), — так и не смог найти с ним общий язык, с каждым годом все глубже и глубже погружаясь в пучину безумия. Старик не мог сомкнуть глаз даже на секунду, опасаясь того, что зверь вырвется из его тела при первой же возможности и уничтожит Сунагакуре, по крайней мере демон постоянно повторял эти слова, не давая ему собраться с мыслями и передохнуть.

— Эй, кушать подано, Шукаку! — с явным презрением произнесла Юми — куноичи из спецотряда, — спускаясь вниз вместе со своим напарником, и, подойдя ближе к запертой клетке, протолкнула сквозь прочные стальные прутья поднос с едой. Захир этого даже не заметил, продолжая покачиваться взад-вперед, сидя на полу, и бормотал что-то себе под нос:

— Нельзя... Нельзя... Нельзя... Нельзя...

— Бр-р. Жуткий старик. Ну его на фиг, пошли отсюда! — выругался второй надзиратель, отступив на пару шагов назад, и отвернулся, не желая больше на него смотреть. — Я к нему в клетку точно не полезу! Мы свою задачу уже выполнили!

— Ха-ха! Да уж, я и сама раньше боялась к нему подходить. Жди здесь! — девушка встала у самого края клетки, засунув одну руку внутрь, и не колеблясь пододвинула поднос ближе к Захиру. — Видишь? Он хоть и жуткий, но совершенно безобидный! — сказала она, краем глаза взглянув на своего пугливого напарника.

— Нель... ЗЯ-А-А-А! — старик резко вскинул голову вверх, издав оглушительный визг, пробирающийся до самых костей, вытянул вперед длинную звериную лапу, состоящую из песка, облепившего все его тело, и крепко схватил девушку за руку.

Захир в мгновение ока обратился в ужасного монстра, а его тело быстро менялось и увеличивалось в размерах, обрастая тем странным песком. Ни одна клетка больше не могла сдержать этого зверя, и вскоре он вырвался на свободу, сравнив свою темницу с землей и убив

всех людей, стоящих у него на пути.

Несколько минут спустя.

Страна Ветра.

На горизонте возник смутный звериный силуэт. Заметить его на таком расстоянии не смогли бы даже опытные шиноби, а временами он и вовсе исчезал, сливаясь с однотипным окружением, словно был частью самой пустыни. Шукаку медленно подбирался к деревне, разрезая песок своими огромными лапами, и сгорал от нетерпения, желая стереть это селение с лица земли.

Маки сдала экзамен и стала чунином еще в прошлом году, и с тех пор она целыми днями прохлаждается на посту у главных ворот. Да, не так она представляла свое будущее, но выбора ей никто не давал... Зато платят здесь куда больше, чем за задания ранга-D и простенькие поручения для вечных генинов, вроде Комуши! Вот только ее это не особо мотивировало.

Две недели назад почти все генины из Сунагакуре, и он в том числе, снова отправились в Коноху. На это раз принять участие в экзамене позволили всем людям, имеющим хоть какой-то боевой опыт, а рисковать своей репутацией, отправляя туда кого-то вроде Сасори уже не было смысла.

— Эй, Маки! Не спи! Открывайте ворота! — звонкий голос Пакуры быстро привел ее в чувство.

— Ах, учитель, Вы вернулись! — вскрикнула она с улыбкой на лице и спрыгнула вниз со стены, но тут же получила по лбу от своей наставницы.

— Ай! Да за что?! — Маки покраснела от смущения, ведь все ее друзья застали эту неловкую сцену.

— Разве тебе можно покидать свой пост, не получив разрешение от командира? — Пакура выглядела очень сурово и бровью не повела, когда говорила. Она просто хотела немного подразнить свою ученицу.

— Да он сам сбегает отсюда по десять раз на дню! — сказала Маки, не желая мириться с этими глупыми правилами.

— Пф-ф. Я бы и его уму разуму научила! Не стоит брать пример с таких лодырей, от них же одни проблемы... — Паркура хотела еще что-то сказать, но вскоре заметила выражение страха на лицах у других шиноби, а в следующий миг у них над головами на огромной скорости

пролетела темная сфера, вписавшись прямо в высоченную скалу, окружающую всю деревню.

Прогредел взрыв невероятной силы, и на землю посыпались каменные обломки, сметая все на своем пути. Дома на окраине — в юго-западном районе, — были полностью уничтожены, а большая часть узкой городской стены, находящейся в ущелье, обвалилась, потянув за собой и всех дозорных, охраняющих главные ворота.

«Это еще что за хрень?»

Пакура сразу же схватила Маки, закинув оцепеневшую девочку себе на плечи, и мигот отпрыгнула в другую сторону. Когда она обернулась, перед ее глазами предстал жуткий монстр, которым раньше разве что детишек пугали, и с каждой секундой он был все ближе к Деревне Песка.

Сунагакуре но Сато.

На улицы из своих домов выбегали взволнованные люди, пытались разобраться в сложившейся ситуации. Самые смелые из них двигались в сторону главных ворот, другие же пытались помочь пострадавшим от атаки неизвестного врага, разгребая обломки обрушенных зданий.

Хоть молодому поколению о Шукаку было известно не много, в бою от них было куда больше толку. Однако старики из совета старейшин сразу поняли, что здесь произошло несколько секунд назад. Были среди них и те, кто застал первое буйство Ичиби, когда умер его прошлый сосуд. Чие была тогда еще совсем юной, как и ее младший брат, но она прекрасно помнила, на что способен этот монстр.

— Похоже, демон снова вырвался на свободу... Но, если джинчурики погиб, то сражаться с Шукаку бессмысленно, — Эбизо сразу же поднял эту тему, покинув зал совета вместе со своей сестрой. — Я принесу чайник, мы должны запечатать Шукаку, чего бы нам это не стоило.

— Уф-ф. Не строй из себя не весть что. Ты даже фуиндзюцу не владеешь! Я сделаю это сама, раз уж на то пошло.

— Совсем сдурела, бабка?! Думаешь, зверь туда по собственной воле залезет? — остудил ее Эбизо. Его сильно встревожили слова Чие.

— Да знаю я! Не тебя учить меня, старый хрыч! Займись лучше делом и не геройствуй лишний раз!

«Эх, если бы Хисаги остался с нами, все было бы куда проще...» — подумал старик,

выглянув из окна еще разок, и вышел на улицу вслед за своими коллегами, а Чие со всех ног побежала в секретное хранилище Суны.

Страна Ветра.

Ниндзя из Деревни Песка окружили зверя со всех сторон. Шукаку с тех пор ни разу не использовал свою сильнейшую атаку — бомбу хвостатого, — не желая расходовать энергию впустую, но бой для них от этого легче не стал.

— Да его вообще ничего не берет! — выругался молодой чунин, бросив в Шукаку несколько огромных сюрикенов. Эти железки не смогли даже поцарапать прочную защиту хвостатого зверя.

«Я не могу сражаться в полную силу, пока они здесь. Но мне все равно не справиться с этим монстром в одиночку!» — подумала Пакура. Она не знала, сработает ли на нем ее новая техника, в разработке которой ей помог Сасори, или нет, ведь никто до сих пор не смог серьезно ранить демона, а песка вокруг было так много, что Ичиби мог отразить любую их атаку, если бы захотел.

— ХИ-ЙА-А-А! — взвыл Шукаку. Зверь упивался сражением, раскидывая всех «голыми руками», и постоянно издавал странные звуки, а вот вести переговоры с кем-то из атакующих его людей он даже не пытался.

[Искусство ниндзя: Вакуумные пули]

Ичиби набрал побольше воздуха в грудь и впустил несколько едва заметных снарядов в сторону деревни. Никого из своих противников он не задел. Они отошли с траектории его атаки по области. Но, причиняя разрушения Суне, он подрывал их моральный дух.

— Кгр-х! Он что, пытается уничтожить все, до чего сможет дотянуться? — подметил один из них, услышав тревожные звуки у себя за спиной.

«Ай, хрен с ним! Я должна хотя бы попробовать!»

— Эй! Если вам жить не надоело, отойдите от него, сейчас же! Мне нужно свободное пространство! — крикнула Пакура, выставив руки перед собой, и согнула их, сохраняя зазор в несколько сантиметров между ладонями.

Она собирала всю энергию в двух сферах, которые вращались по одной орбите относительно друг друга и вокруг своей оси, но совсем не для того, чтобы увеличить их размер и выпустить весь жар наружу, а напротив, пыталась как можно сильнее сжать свои творения,

повысив плотность вполне обычных веществ внутри них, и разогреть их до предела, перед тем, как выпустить снаряд в цель. Пакура могла сжечь целый лес, создав сферу побольше, или испарить воду из тела шиноби за долю секунды, но сейчас она использовала свою силу для другой цели.

Шукаку сразу заметил ее действия, но даже не пытался защититься от тех «безобидных малюток», летящих в его сторону, продолжая уверенно продвигаться вперед.

[Искусство ниндзя: Смерть звезды]

«Жри, тварь!» — бросив пару пылающих сфер в зверя, Пакура сложила необычную ручную печать. Они начали сближаться, вращаясь все быстрее и быстрее, а вскоре и вовсе слились в одну слипшуюся фигуру, но лишь на мгновение, ведь после этого в пустыне прогремел взрыв, едва ли не сильнее, чем тот, что видели жители Суны ранее, и поглотил Шукаку целиком.

«Надеюсь, это сработает, как задумано!» — подумала она, упав на одно колено, и всматривалась в облако пыли, поднявшееся до небес в момент взрыва и не исчезнувшее до сих пор.

— ЙА-А-А! Я убью-ю-ю! Я убью тебя! — зверь со смазанным лицом и еще более жутким видом, чем раньше, выпрыгнул из дымовой завесы, и попытался прихлопнуть свою обидчицу единственной сохранившейся передней лапой, от которой все еще отвалились куски обожженного песка.

«Вот же гад живучий!»

Пакура уже отдала все свои силы, сделав ставку на одну мощную атаку, и теперь не могла даже встать, а защитить ее было некому. Она закрыла глаза, готовясь к худшему.

Но с ней так ничего и не случилось.

Перед лапой Ичиби возникла плотная стена из железного песка, которая даже не дрогнула от удара ослабленного зверя, а следом к Пакуре подошел молодой мужчина с суровым лицом, протянув ей руку, и помог девушке встать. Раса был года на два старше нее, но эти двое никогда не пересекались по работе, и она даже имени его не знала.

— Я буду сдерживать Шукаку! Отряд связывания, окружите его и приготовьтесь к запечатыванию! Чие-сама скоро будет здесь и закончит начатое! — он отдал приказ своим людям, прибывшим вместе с ним из деревни. — А вы все оставайтесь на своих местах! — Раса обратился к горстке джонинов, стоящих позади него. — На этом ваша работа закончена! Не путайтесь у нас под ногами! — его голос казался властным и грубым, но все же внушал им доверие.

«Кто он такой? Я думала, что этой силой владеет только наш Казекаге!»

12 июня. 11-й год от рождения Сасори.

Страна Снега.

Ночью в моем укрытии было очень холодно и как-то неуютно, а пустующие улицы, засыпанные снежной пеленой, казались мрачными и безжизненными из-за облаков, скрывающих луну и звезды. Жители этой небольшой деревеньки давно разошлись по домам, и даже наша комната в местной гостинице уже была занята кем-то другим. А я и не собирался туда возвращаться! Больше ничего не изменилось за время моего отсутствия, словно все, что со мной случилось, было всего лишь сном или видением, не имеющим ничего общего с реальностью. Я даже не стал бы воспринимать слова Хамуры всерьез, если бы не получил его волшебные глаза. Но моя новая внешность — это не главная проблема. Другие изменения скрыть гораздо труднее. Хорошо, что даже в пяти великих странах опытные ниндзя-сенсоры встречаются довольно редко.

«Хотя, я все равно должен научиться подавлять свою чакру. Я не делал этого раньше, потому что в ней не было ничего особенного, но теперь все изменилось. У этой способности есть огромный минус: пока ниндзя подавляет свою духовную энергию, он не может активно использовать чакру, а значит не сможет и сражаться в полную силу. Но выбора у меня все равно нет — слишком уж зловеще она выглядит».

Я не хотел светиться в крупных городах в таком виде, поэтому решил остаться здесь до рассвета. Утром куплю себе другую одежду и покину это захолустье. Для начала нужно узнать, как там дела в Суне, и послушать, о чем судачат жители деревни, а заодно и встретиться с Пакурой наедине.

Думаю, я все же вернусь к Цунадэ и Шизуне, когда разберусь с другими делами. Я бы помер со скуки, если бы мне пришлось скитаться по миру в одиночку, а мы ведь еще собирались обойти все страны ниндзя на обратном пути. Главное, не подходить близко к другим скрытым селениям.

«Она все еще полезна, а серьезно побить меня больше не сможет!» — злорадно усмехнулся я, представляя нашу скорую встречу.

Страна Ветра.

Деревня едва уцелела после буйства Шукаку. Жителям пришлось расчищать ущелье от

обломков скал на протяжении двух недель, но жертв среди населения было не много, а ниндзя высокого ранга сами могли о себе позаботиться.

Захир погиб, когда Ичиби вырвался из его тела. Зверя пришлось запечатать в специальном сосуде. Уйдут годы на то, чтобы найти нового джинчурики для однохвостого, но Шукаку не сможет покинуть свою тюрьму, пока кто-либо не решит его выпустить.

Пакура не брала никаких миссий с того дня, но жизнь в Суне постепенно вернулась в привычное русло. Утром девушка отправилась в пустыню, на свое любимое место для тренировок, которое особо не пострадало во время сражения с демоном. Пробежав несколько километров под палящим солнцем, она добралась до подножья одинокой скалы, стоящей поодаль от остальных, и взобралась на ее вершину, где и заметила смутно знакомого паренька, сидящего на камнях у самого края.

— Я знал, что найду тебя здесь, — сказал он, обращаясь к ней, и слегка повернул голову в сторону, словно мог ее видеть. У него на глазах была надета плотная тканевая повязка. «Он слеп?» — усомнился бы любой его собеседник. — Давно же я не был в этих краях. Месяца два-три, или даже больше. Уже и не помню.

— Сасори?! — удивленно вскрикнула Пакура. Она все еще не могла верить своим глазам, хоть и осмотрела незваного гостя с ног до головы. — Тебя прям не узнать! Если, конечно, это и правда ты... — девушку охватили сомнения, но заметить их явное сходство с ее господином было не сложно, да и голос у него остался прежним.

— Я провел несколько лет в каком-то жутком измерении. Но это будет долгая история... Я бы хотел сначала выслушать твою, — Сасори указал пальцем в сторону ущелья, в котором находилась их родная деревня, осматривая все селение издалека. — Не думал, что смогу застать тот день, когда моей бабули не будет в Суне. Я ведь даже не похищал Казекаге!

— Уг-м... — Пакура не оценила его шутку по достоинству. Едва заметная теплая улыбка на ее лице сразу куда-то испарилась. — Я думала, ты уже знаешь обо всем... — сказала она, присев рядом с ним, и настроилась на долгий разговор.

«Ну и как мне сказать ему, что ее душа была запечатана вместе с Шукаку в том проклятом чайнике?..»

— Я начну с самого начала...

Ближе к ночи.

Сунагакуре но Сато.

Я заранее все осмотрел и прекрасно знал, куда мне нужно идти, а так же где хранятся личные вещи моей покойной бабули: сосуд с Шукаку и ее душой, рукописи с запретными знаниями, коллекция из десяти марионеток Чикамацу, и свитки, на которых записаны техники, которые она создала за годы своей жизни.

Узнав о ее незавидном положении, я первым делом решил забрать все это с собой.

«Я должен как-то вызволить Чие оттуда. Но однохвостого нельзя выпускать на волю, пока я не найду для него подходящий сосуд...»

«Дюжина людей следит за подходами к архиву круглыми сутками. Вокруг самого большого здания установлено множество ловушек, а вот внутри охраны и скрытых механизмов почти нет. На дверях каждой зоны установлен особый барьер. Окна у здания такие узкие, что туда не пролезет даже ребенок, а секретная секция и вовсе находится под землей. Если бы я не мог видеть всего этого, то ни за что не выбрался оттуда живым!»

В архиве хранится много всего:

«Кищоо Тэнсэй», — разработка Чие, при помощи этой техники можно воскресить умершего человека или вдохнуть жизнь даже в марионетку, но цена за ее использование слишком велика. Бабуля не стала бы учить меня этому, ведь кукловод должен пожертвовать собственной жизнью, чтобы оживить мертвеца.

«Она создала ее для того, чтобы воскресить меня, если я погибну?» — задумался я. — «Эх, узнать правду от Чие уже не получится».

«Хитоми Гоку», — запретное искусство, позволяющее использовать живого человека в качестве марионетки, подчинив его тело своей волей, а если цель будет без сознания или решит не сопротивляться, все станет еще проще.

Моя бабуля никогда не задумывалась об этом, а может просто не хотела опускаться до такой низости, но если объединить две этих техники... Я смогу заставить другого шиноби воскресить нужного мне человека, а сам не потеряю ни капли жизненной силы! Жаль, что ее тело куда-то исчезло после захвата Ичиби. Если Чие застряла один на один с Шукаку внутри другого измерения, он точно не стал бы оставлять ее в живых, как бы мне не хотелось верить в обратное. Но я твердо решил хотя бы освободить ее душу, когда найду для зверя другое жилище.

Страна Дождей.

Конан сидела возле окна, вдали от своих друзей, с взволнованным видом разглядывая

кольцо, лежащее у нее на ладони, и не обращала внимание на громкие вопли Яхико и Нагато, увлеченно обсуждающих последний улов их наставника.

Джирайя быстро догадался, почему она грустит, и решил слегка подбодрить ее, прежде чем приглашать всех к столу.

— Эй, Кона, глянь-ка, что у нас сегодня на ужин! — сказал он, подойдя ближе к девочке, и слегка дотронулся до ее плеча.

— Я не голодна, спасибо, — ответила она без особого интереса, а потом тихонько прошептала еще кое-что себе под нос: «Он же никогда не опаздывал, а тут такое...»

— Да, брось. Всякое бывает. Я уверен, с ним все порядке. Зря вы оба постоянно так рьяно следите за временем. Пусть лучше все идет своим чередом! Я никогда не слышал, чтобы парочки составляли график свиданий.

— У вас же даже девушки нет, учитель. Ничего Вы не понимаете! Сасори должен знать, когда я буду его ждать.

Он понял, что слова поддержки не возымели никакого эффекта. Джирайя сделал вид, что не слышал ее колкого замечания, и решил подступить к Конан с другой стороны.

— Хм-хм. Я думаю, проблема в печати на твоём кольце. Если она была повреждена, то мальчишке пришлось бы идти сюда пешком. Он точно не успел бы вовремя!

— А-а? — девочка задумалась на мгновение, но вскоре отрицательно покачала головой. — Да нет, с ней все в порядке. Сасори говорил, что она никогда не исчезнет! — возразила она, слегка нахмутив брови. — К тому же, здесь где-то еще одна была, а у Нагато есть точно такое же кольцо.

— Да? Ну, тогда это все меняет... — сказал Джирайя, прикрыв рот одной рукой, и снова заговорил после небольшой паузы: — Я могу связаться с Орочимару, если ты не против. Ему может быть что-то известно о Сасори. Ну а тебе сейчас лучше подумать о своих друзьях. Не заставляй их волноваться из-за такого пустяка.

— Хорошо...

Она наконец пришла в себя. Конан еще разок взглянула на свое кольцо и вернула его на прежнее место, надев на безымянный палец. Посмотрев на Джирайю, девочка понимающе кивнула головой.

Вслед за учителем все дети подошли к столу.

На следующий день.

Сунагакуре но Сато.

Утром в покои Хисаги вбежал молодой парень из отряда АНБУ, отвечающего за охрану архива, и завопил во все горло:

— Казекаге-доно! Все пропало! Кто-то пробрался в архив! Секретная секция полностью опустошена!

— Что?! — Сюхэй резко поднялся, со всей силы стукнув руками по столу. — Идиоты! Ты хочешь сказать, что кто-то вынес оттуда все, и вы даже не заметили этого?! Я не верю в призраков!

— Уг-м. Нет. Мы видели нарушителя. Но он был слишком быстр! — Ягами сложил несколько ручных печатей, раскрыв какой-то свиток перед собой, и на нем появилось смутное зеркало, где отражались его воспоминания о той ночи. — Я успел записать только это, прежде чем потерял сознание.

Хисаги заметил чью-то тень на полу. На лице у того человека явно была какая-то маска. Ягами на записи обернулся, быстро обнаружив злоумышленника, но в тот же миг потерял сознание, увидев только два сияющих голубых огонька.

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1529838>